
Глава 11. Решающая битва приближается

Утренний ветерок уже всю гулял по саду, и первые лучи солнца робко пробивали рассветную дымку.

Абэ-но Сэймэй неподвижно сидел в главном зале усадьбы Цутимикадо. Его бледное лицо казалось безжизненной маской.

Мицумуси бесшумно выросла у него за спиной.

— Господин, почему господин Хиромаса так внезапно ушёл? И ваше нижнее платье... в купальне я нашла его изрезанным, словно острым клинком. Случилась какая-то беда? — встревоженно спросила она.

Сэймэй скользнул взглядом по разорванному шелку в её руках. Ничего не ответив, он взмахнул тонкими пальцами, сложенными в священный жест. Он беззвучно зашептал заклинание.

Тонкое белое одеяние в руках девушки мгновенно рассыпалось, обратилось ворохом лепестков и бесследно растаяло в воздухе.

— Ничего не случилось, — глухо отозвался он. — У Хиромасы срочные дела, потому он так поспешно и вернулся в усадьбу принца Кэммэя.

— Но господин... вы так бледны, — прошептала Мицумуси, испуганная его холодным спокойствием. — Вы ведь всю ночь глаз не сомкнули, так и не ложились в постель. Неужели всё в порядке?

Сэймэй мягко улыбнулся, и это на мгновение оживило его осунувшееся лицо.

— Глупышка, всё хорошо. Просто в последнее время навалилось слишком много забот, и я немного устал. Мне нужно побыть одному.

— Вот оно что, — Мицумуси облегчённо вздохнула и улыбнулась в ответ. — А я уж испугалась, грешным делом подумала, не поссорились ли вы с господином Хиромасой. Ну, теперь-то мне спокойнее.

Она поклонилась и тихо выскользнула из залы.

Сэймэй прислонился спиной к деревянному столбу галереи. На душе у него было невыразимо

горько.

«Прости меня, Хиромаса. Из-за меня ты вечно попадаешь в беду. Если бы не наша встреча, проклятый кошачий дух никогда бы тебя не коснулся. И меня ещё зовут лучшим онмёдзи Хэйан-кё? Какая нелепость... Я не сумел уберечь единственного друга. Но ты только жди, Хиромаса. Пусть мне придётся подняться к заоблачным высям или спуститься в самые глубины преисподней — я верну тебя»

Он крепко сжал кулаки, так что побелели костяшки пальцев, и до крови закусил губу.

— Дома ли великий господин Абэ-но Сэймэй? — раздался громкий голос у ворот.

Мицумуси поспешила открыть и застыла в изумлении, увидев пять женщин в невиданных, причудливых нарядах.

— Позвольте узнать, кто вы? — спросила она.

— Позови своего хозяина, пусть выйдет встретить нас! Мы... — высокомерно начала одна из прибывших.

— Жуймэй, полно тебе, не будь столь груба, — мягко прервал её певучий, нежный женский голос. — Не пугай эту милую крошку.

Мицумуси невольно залюбовалась заговорившей гостьей.

На незнакомке был ярко-алый охотничий наряд в стиле династии Тан с черным отложным воротником, расшитым золотом. Широкий пояс того же цвета украшал искусно вышитый золотой феникс. На ногах красовались изящные облачные сапожки. Иссиня-черные волосы были уложены в высокую причёску под красной шелковой сеткой, а в виски вколоты золотые шпильки в виде фениксов.

Мицумуси смотрела на неё как замороженная. Ей казалось, что краше её господина Сэймэя никого быть не может, но эта чужестранка выглядела сошедшей с небес богиней.

— Какое очаровательное дитя, — с теплотой произнесла гостья, её голос зазвенел, словно драгоценные нефритовые подвески на ветру. — Ты ведь сикигами господина Сэймэя? Моё имя — Мёки. Будь добра, доложи своему хозяину о моём визите.

Перед ней стояла сама принцесса Мёки, прибывшая из Великой Тан.

— Так вы — принцесса Мёки из Великой Тан? — ахнула Мицумуси. — Слава о вашей красоте не лжёт, вы прекрасны, как сама богиня.

— Дерзкая! Как смеешь ты называть её высочество по имени! — гневно прикрикнула одна из служанок за её спиной.

— Перестань, — мягко укорила принцесса. — Я же просила вас не пугать малютку. — Она обернулась к своим девам: — Жуймэй, Жулань, Жучжу, Жуцзюй.

— Мы здесь, ваше высочество, — в один голос отозвались четыре служанки.

— Привяжите лошадей и подождите меня снаружи. Я войду одна.

— Но... принцесса... — попыталась возразить Жулань.

— Довольно, — во взгляде Мёки на миг сверкнула сталь, заставив служанок мгновенно умолкнуть.

— Повинуемся, госпожа.

Мёки последовала за Мицумуси вглубь двора.

— Как зовут тебя, дитя? — спросила принцесса, ступая на усыпанную гравием дорожку сада.

— Мицумуси.

— Какое прелестное имя. Верно, господин Сэймэй нарёк тебя так?

— Да. С тех пор как господин пробудил во мне духа-помощника, я зовусь Мицумуси.

— Как удивительно устроено это колдовство — узы имени, — задумчиво протянула принцесса, и она слегка усмехнулась. — Назвать кого-то — значит опутать его невидимой нитью заклęcia. Впрочем, служить такому человеку, как Сэймэй, должно быть, великое счастье.

— Да, заботиться о господине — моя самая большая радость, — искренне ответила Мицумуси.

— Славная бабочка из дальних краёв... Скажи, ты уже так давно покинула Великую Тан, неужели совсем позабыла родную землю?

— Нет, — покачала головой Мицумуси. — Память о родине всегда со мной. Но именно господин подарил мне новую жизнь, поэтому я останусь с ним до тех пор, пока...

— Пока не наступит день, когда он перестанет в тебе нуждаться? — принцесса ласково

посмотрела на неё. — Если такой день придёт, возвращайся в Великую Тан, отыщи меня. Мне очень по душе твоя чистота.

— Благодарю вас за доброту, принцесса, — улыбнулась Мицумуси. — Мой господин ждёт в главном зале. Я пойду доложу о вашем прибытии.

— Ступай. Я подожду здесь, в саду. Он у него удивительный — такой живой, дикий, не тронутый рукой садовника.

Мицумуси почтительно поклонилась и поспешила к дому. Сэймэй всё ещё сидел на прежнем месте, погружённый в думы.

— Господин, к нам пожаловала принцесса Мёки. Она ждёт в саду.

— Принцесса? — Сэймэй нахмурился, и в его глазах промелькнуло беспокойство. Он тяжело вздохнул. — Воистину, беда не приходит одна. Каким ветром эту загадочную гостью занесло в мою скромную обитель? Что ж, пойдём встретим её.

Он вышел на веранду. Принцесса Мёки стояла у раскидистой вишни, устремив задумчивый взор на голые ветви, давно лишившиеся весеннего наряда.

— Пора цветения давно миновала, — негромко произнёс Сэймэй, привлекая её внимание.

Мёки обернулась, одарив его сияющей улыбкой.

— И то правда. Мне так хотелось увидеть, как осыпаются лепестки сакуры, но... увы, я опоздала.

— Если ваше высочество не побрезгует моим скромным жилищем, прошу пройти в залу.

— Вы очень любезны. Простите мой внезапный визит, господин Сэймэй.

Принцесса грациозно проследовала в дом, окинув взглядом убранство.

— Просто и со вкусом. Здесь дышится на удивление легко.

— Простите хозяина за скудный приём, — Сэймэй сделал пригласительный жест. — Стульев у меня не водится, так что прошу вашего высочества покорно устроиться на циновке.

— О, не беспокойтесь, я чту обычаи чужих земель, — мягко ответила она, опускаясь на татами.

— К сожалению, у меня нет чая, чтобы поднести гостю. Могу предложить лишь чашу доброго вина...

— Благодарю вас, но я пришла ненадолго, так что не утруждайте себя. Ваше высочество почтила мой дом своим визитом. Могу ли я узнать, что привело вас ко мне?

Мёки внимательно всмотрелась в его лицо.

— Господин Сэймэй, вы выглядите утомлённым. Берегите себя, на ваших плечах лежит забота о спокойствии столицы. Я пришла вот по какому делу: близится день моей загородной поездки, но со вчерашнего дня я нигде не могу найти господина Хиромасу. Я надеялась застать его здесь. Скажите... с ним ведь ничего не случилось?

Сэймэй на мгновение отвёл глаза, скрывая тень тревоги.

— Хиромаса... спешно покинул город ради одного важного дела. Я лично предстану перед Его Величеством и обо всём доложу, так что заботу о вашей безопасности в пути поручат кому-нибудь другому.

В залу вошла Мицумуси, неся на подносе чашу, наполненную свежей цветочной росой.

— Простите, принцесса, у нас нет изысканных яств, но отведайте этой росы — я сама собирала её на рассвете.

— Какая славная забота, — Мёки тепло улыбнулась, но вдруг взгляд её задержался на плече девушки. — Постой... Мицумуси, твои крылья... Ах, нет, плечо. Ты ранена?

— Пустяки, — смутилась та. — Господин уже наложил целебную мазь.

— Позволь мне взглянуть.

Не дожидаясь ответа, принцесса коснулась плеча Мицумуси нежными пальцами. Из шёлкового мешочка на поясе она достала крошечный нефритовый флакон и вытряхнула на ладонь круглую алую пиллюлю.

— Выпей это, милая.

Мицумуси, послушно приняв лекарство, проглотила его. Мёки прикрыла её плечо ладонями и едва слышно зашептала слова заклинания на неведомом языке.

Спустя мгновение рана затянулась прямо на глазах, оставив кожу безупречно гладкой, без

малейшего следа от пореза.

— Чудо какое! — ахнула Мицумуси, ощупывая плечо. — Совсем не болит! Благодарю вас, ваше высочество.

— Сущие пустяки, — отозвалась принцесса и вновь повернулась к хозяину дома. — Господин Сэймэй, я уже несколько дней не видела своего старшего соученика, Юй-лана. Боюсь, как бы он не замыслил против вас недоброе... И исчезновение господина Хиромасы, не приложил ли он и к этому руку?

— Вашему высочеству не о чем беспокоиться, — мягко, но настойчиво перебил её Сэймэй.

Мёки покачала головой, посерьёзнев:

— Мой соученик невероятно силён и коварен, не стоит недооценивать его. Если вам понадобится моя помощь, прошу вас, не стесняйтесь, только скажите.

— Премного благодарен за вашу заботу, однако мне под силу справиться самому, — сухо отрезал он.

Принцесса вздохнула, в её глазах промелькнула едва заметная грусть.

— Что ж, видимо, я лишь зря тревожусь. Простите, что отняла ваше время.

Она изящно поднялась, поклонилась и скользящим шагом направилась к выходу. Сэймэй молча проводил её взглядом, так и не сдвинувшись с места.

Оказавшись на улице, принцесса легко вскочила в седло, натянув поводья.

— В путь, — скомандовала она.

— Слушаемся, госпожа, — хором отозвались девы.

Взмах хлыста — и всадницы сорвались с места, скрывшись в облаке поднявшейся дорожной пыли.

Мицумуси, провожая их взглядом у ворот, не удержалась от восхищения:

— До чего же она прекрасна, господин!

Сэймэй лишь загадочно усмехнулся, глядя на свою верную помощницу.

— Мицумуси, принеси моё парадное платье. Мне нужно немедленно явиться во дворец на аудиенцию к Императору.

— Слушаюсь.

В Зале Прохлады Императорского дворца царил полумрак. Император Мураками, восседая за полупрозрачной ширмой, с беспокойством смотрел на склонившегося перед ним онмёдзи.

— Сэймэй, ты просил о спешной встрече. Неужели стряслось нечто важное?

— Да, Ваше Величество, — ровным, почтительным голосом отозвался Сэймэй. — Над Хэйан-кё сгущается тёмная скверна, грозящая нарушить покой жителей столицы. К счастью, господин Хиромаса, чьё сердце чисто и отважно, вызвался помочь мне. В эти дни он пребывает внутри сотворённого мною священного барьера, неустанно молясь о здравии Вашего Величества и благоденствии Хэйан-кё. Посему в ближайшее время он не сможет вернуться в родную усадьбу. Прошу Ваше Величество передать сие известие принцессе Фудзивара, дабы она не предавалась напрасным тревогам.

— Вот оно что! — с облегчением вздохнул государь. — Хиромаса воистину преданный слуга престола. Что ж, Сэймэй, я всецело полагаюсь на твоё искусство. Я сам отправлю вестника к принцессе Фудзивара и скажу, что это моё личное повеление. Верю, ты убережёшь столицу от любой напасти.

— Я приложу все силы, Ваше Величество. Однако... кто теперь возглавит охрану принцессы Мёки в её загородном путешествии?

— Об этом не беспокойся, я найду другого верного человека. Твоё дело — преградить путь скверне и сберечь Хэйан-кё. Ступай.

— Благодарю за милость, — Сэймэй низко склонился и бесшумно покинул покои.

Спустившись по ступеням Зала Прохлады, он шёл по безмолвным дворцовым коридорам.

«До чего же нелепо... Сам Абэ-но Сэймэй плетёт столь дешёвую ложь пред лицом государя, выдумывая сказки о тёмной скверне. И всё ради тебя, Хиромаса. Но верь мне, чего бы это ни стоило, я вырву тебя из лап кошачьего духа»

Шли дни. С тех пор как Хиромаса покинул усадьбу на Цутимикадо, он больше не появлялся. Сэймэй, вернувшись из дворца, сделался неразговорчив. Он целыми днями просиживал взаперти, лихорадочно перелистывая древние свитки и старинные трактаты, словно готовился к смертельной схватке с могущественным врагом.

«Что же происходит? — с тревогой думала Мицумуси, наблюдая за ним издалека. — Господин словно сам не свой...»

— Мицумуси, — внезапно позвал Сэймэй.

Девушка мгновенно оказалась рядом.

— Я здесь, господин. Что вам угодно?

Он ласково посмотрел на неё, печально и едва заметно улыбнувшись.

— Сколько лет ты уже служишь мне? Время пролетело незаметно. Спасибо тебе за всё.

У Мицумуси похолодело внутри.

— Господин... к чему эти речи? — прошептала она, предчувствуя недоброе.

— Приготовь мне чистую, белоснежную каригину, — тихо проговорил Сэймэй. — Скоро мне нужно будет уйти. Если я не вернусь через три дня... найди достойного человека, кому сможешь доверить свою судьбу, и начни новую жизнь далеко отсюда.

Слёзы градом покатались по щекам Мицумуси.

— Господин, умоляю, не говорите так! Если бы не ваша милость, я по сей день оставалась бы простой бабочкой, чей век короток, и давно бы замёрзла насмерть в зимнюю стужу. Я не знаю, какая беда грозит вам, но я буду ждать вас здесь. Столько, сколько потребуется. До скончания веков!

Сэймэй прослезился. Он глубоко вздохнул, силясь справиться с нахлынувшими чувствами.

— Да... Имя — это самый сильный в мире обет, нерушимое заветное. Стоило мне назвать тебя, и теперь ты обречена вечно ждать моего возвращения. Что ж, Мицумуси... Ради твоего обещания я клянусь: я сделаю всё, чтобы вернуться невредимым.

Девушка отчаянно закивала, утирая слёзы:

— Вы вернётесь, господин. Обязательно вернётесь.

— Время не ждёт, час нашей встречи приближается, — Сэймэй выпрямился, возвращая себе прежнюю решимость. — Береги себя, Мицумуси. И помни: если судьба окажется безжалостна ко мне, ступай к принцессе Мёки. Она заберёт тебя с собой в Великую Тан.

— Пожалуйста, не говорите так, будто прощаетесь навсегда! — горячо воскликнула она. — Вы не можете проиграть. Ведь вы — величайший мастер Инь-Ян во всём Хэйан-кё!

— Верно, — Сэймэй слабо улыбнулся. — Спасибо тебе, Мицумуси.

Накинув белоснежное одеяние, он уверенным шагом переступил порог усадьбы.

Сумерки отступали перед нарастающим рассветом, и первые лучи восходящего солнца вновь окрасили небо в золотые тона.

<http://bllate.org/book/20464/2132488>